

Нужно сказать, что комиссіи по переслѣдованію Ширковского дѣла было пропасть хлопотъ. Комиссія вновь вызвала массу свидѣтелей, дѣлала имъ многочисленныя очныя ставки, критиковала прежнія производства дѣла и т. д. Время между тѣмъ шло. Въ декабрѣ 1821 года, переслѣдованіе не было еще закончено. Тогда отъ извѣстнаго графа Аракчеева курскій губернаторъ получилъ слѣдующую бумагу:

«По поводу всеподданнѣйшаго прошенія губернскаго секретаря Ширкова государь императоръ повелѣтъ соизволилъ, чтобы вы увѣдомили, по какой причинѣ не окончено еще изслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, порученное вамъ по высочайшему повелѣнію?»

Разумѣется, Ширкова томила неизвѣстность. Вѣдь дѣло, которое касалось его, успѣло растянуться на цѣлыхъ восемь лѣтъ. Жена Ширкова, во время пребыванія мужа въ Твери, оставалась во льговскомъ имѣніи. Ширковъ обмѣнивался съ нею письмами. Одно изъ этихъ писемъ приложено къ производству комиссіи. Вотъ что написано въ немъ:

«1821 года, мая 9-го дня. Милая Настенька! Сейчасъ я возвратился изъ церкви, гдѣ слушалъ обѣдню и служилъ молебенъ и, можешь быть увѣрена, молился съ усердіемъ; такъ какъ сегоднешній день, есть день св. Николая, моего покровителя и покровителя по придѣлу церкви въ селѣ Макаровкѣ. Вотъ подходитъ 27 мая, день горестнаго начала страданій нашихъ. Прошлаго года въ сей день я получилъ непріятную вѣсть¹⁾, но сей годъ, авось Богъ, видя послѣднюю точку нашего терпѣнія, не испытующій сверхъ границъ, то авось 27 мая будетъ какою ни есть намъ отрадою, а можетъ и прекращеніемъ всѣхъ совершенно бѣдствій. Дѣло мое, можетъ, подтвердится, я получу свободу — продажа (имѣнія) не только остановится, но и имѣніе возвратится подъ опеку твою, для чего даю тебѣ совѣтъ: просить опеку, когда государь къ 15 мая прибудетъ въ Петербургъ. Посему переговора съ Геттуномъ или прочтя ему о семъ, проси, а когда неминуемо послѣдуетъ къ министру юстиціи, то проси о помощи Геттуна. Мнѣ, кажется, что министръ полиціи самъ можетъ опеку твою учредить. На имѣніи нашемъ есть долгъ, но на удовлетвореніе его должна идти часть имѣнія, а остальная часть должна содержать тебя съ дѣтьми, а вы теперь не имѣете никакого содержанія. Я, лишась невинно службы, по задержкѣ не успѣвъ въ срокъ тоже ничего не имѣю и для того имѣніе должно тебѣ возвратиться. По министерству юстиціи это (возвращеніе) хуже или тяжелѣе будетъ сдѣлать; ибо власть верховной полиціи вольнѣе дѣйствуетъ, нежели юстиціи, которая основываетъ все на законномъ теченіи дѣла. И

¹⁾ Объ отправленіи въ Тверь на житье.